

Мария Рутницкая

ТРЕТИЙ ШАНС

БУМЕРАНГ

Сказкотерапия для взрослых

Мария Рутницкая

Третий шанс. Бумеранг

«Автор»

2026

Рутницкая М.

Третий шанс. Бумеранг / М. Рутницкая — «Автор»,
2026 — (Сказкотерапия для взрослых)

Как быть, если внезапно от судьбы прилетает бумеранг и больно бьет прямо в лоб? А ты вот ни разу подобного не ожидал, потому что считал - с твоей жизнью все в порядке. А кто с этим не согласен - сам дурак! Вот у Виталия Болотова именно так все и было – богатые родители, brutальная внешность, да и с мозгами порядок, авторитет в любой компании и успех у девчонок. А то, что парень любил иногда подшутить над всеми этими заучками и лузерами, которых вокруг пруд пруди – так это им только на пользу – будут знать свое место и не станут пытаться лезть туда, где их совсем не ждут. И уж, конечно, Виталий никогда не предполагал, что сам когда-то окажется в их рядах. Однако, вот – зеркало в хрущевке, а вот – твое отражение – толстый очкастый увалень, который так и напрашивается на то, чтобы его троллить. И как теперь выбираться из этой ямы? Но ведь каждому положен третий шанс, и Виталий наизнанку вывернется, чтобы им воспользоваться и вернуть себе свою прежнюю жизнь. А может, и не совсем прежнюю.

© Рутницкая М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПРОЛОГ	6
Часть 1. Я крут. И это круто	7
Глава 1. Как я встретил ее	7
Глава 2. Новая школа	13
Глава 3. Игра	19
Глава 4. Сколь веревочке ни виться...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мария Рутницкая

Третий шанс. Бумеранг

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для кого эта книга? Для тех, кто был в ситуации, из которой, казалось бы, нет выхода. Для тех, кому кажется, что они сейчас как раз там. Ну и, конечно, для тех, кто хочет научиться выживать и побеждать в сложных условиях.

Когда я заканчивала «Третий шанс», я не планировала никакого продолжения. Мне казалось, что все нужное уже сказано. Но однажды один знакомый сказал мне: «Это не справедливо. Третий шанс для девочки есть, а для мальчика – нету». И я задумалась – ведь и правда, девушки и парни по-разному переживают свои проблемы и сложности, уж на своих сессиях я в этом убеждалась не раз. Да и дальнейшая судьба Виталика волновала многих читателей. Так что я решила – книге быть.

И, возможно, с каждой прочитанной страницей, вы начнете ощущать жизнь по-новому – ваши силы будут расти, а события вокруг вас – сворачивать в более благоприятную сторону. И каждая ваша улыбка, позитивная мысль или идея, которая придет вам в голову во время чтения, будет только усиливать эти процессы. И у вас обязательно все получится, я искренне в это верю.

И да, «Третий шанс» и «Третий шанс. Бумеранг» можно читать отдельно друг от друга. Однако, очень рекомендую ознакомиться с обеими книгами. Так сказать, для усиления эффекта.

ПРОЛОГ

Если бы какой-то особенно любопытный прохожий, прогуливающийся сейчас по одной из центральных улиц города, догадался посмотреть на крышу небольшого двухэтажного особняка с потрескавшимися желтыми стенами, он бы очень удивился. Этот памятник культурного наследия конца девятнадцатого века уютно прятался за едва начавшими желтеть старыми липами и давно нуждался в реставрации. И вот у местных властей наконец-то дошли руки и до него – некогда белые колонны при входе сейчас были загорожены строительными лесами и только и ждали, когда рабочие возьмутся за дело возвращения исторической красоты.

Однако, те двое, что сейчас вели оживленную беседу в столь странном для подобного занятия месте, как крыша дореволюционного купеческого дома, на строителей не походили ни капли.

Стройная симпатичная женщина лет тридцати шуточно спорила с высоким, атлетически сложенным мужчиной, который обнимал свою собеседницу за плечи и улыбался.

- А как же справедливость? – задал он неожиданный вопрос.

- Ты сейчас про что? – женщина вопросительно подняла брови.

- Я про Виталика. Мне кажется, что вот он никакого урока не извлек. Только озлобился и стал козлиться еще больше, – ее собеседник сурово нахмурил брови.

- Дааа, – задумчиво протянула его спутница, – даже то, что его чуть не бросила Виола из-за более перспективного кавалера, не заставило его пересмотреть свое поведение. Вот как ты считаешь, о чем он сейчас думает?

Женщина кивнула головой на красивого молодого парня, идущего по улице и уткнувшегося в навороченный телефон.

- Тут и гадать нечего, – мужчина грустно пожал плечами, – он обижен на брата и думает, как ему отомстить.

- Правильно. О, я придумала!

- Что, опять? – спутник предприимчивой дамы схватился за голову в притворном ужасе.

- Да, смотри. Ты же знаешь, что я права, и так все оставлять нельзя?

Молодой человек, чью участь сейчас так активно обсуждала колоритная парочка, между тем, делает шаг на проезжую часть, намереваясь перейти на другую сторону улицы. Он так поглощен чем-то в своем айфоне, что не видит несущуюся на него фуру. Секунда, и он оказывается на противоположной стороне. Фура с шумом несется дальше.

Парень растерянно трясет головой и оглядывается по сторонам, как будто не понимает, как он здесь оказался.

- Ты снова это провернула, – мужчина с легким укором посмотрел на свою собеседницу, – покажешь хотя бы, что там за уроки он получал, проживая параллельную жизнь?

- Конечно, – довольно улыбнулась женщина. – Уверена, что теперь точно все будет в порядке. Ведь все имеют право на третий шанс. Даже если он прилетает бумерангом.

Часть 1. Я крут. И это круто

Глава 1. Как я встретил ее

Заметил я ее сразу. Да и кто бы не заметил такую девчонку? Представляете себе фею? Вот ту, самую волшебную, утонченную и прекрасную, которая как будто парит над землей? А этот наивный взгляд трепетного ангела, которого случайно столкнули с небес на грешную землю? А эти золотистые волосы, что сияют нимбом вокруг прелестного лица? Осознали всю глубину моего попаданства?

Нет, конечно, в тот момент судьбоносной встречи такими возвышенными фразами я, естественно, не думал. Мы с парнями только что прибыли в спортивный лагерь и ржали около машины Васькиного предка.

- Ого! – протянул вдруг Сашок, глядя мне за спину, и с идиотской ухмылкой заорал, заставив меня подскочить и резко повернуться:

- Привет, красотки! Айда к нам. С нами весело!

Сначала я не понял его восторга – на дорожке стояли три девчонки, в которых, на мой придирчивый и избалованный женским вниманием взгляд, не было ничего особенного. И нет, я вовсе не понтуюсь, вы не думайте – просто мне повезло с генетикой, да и спортом я никогда не пренебрегал.

Поэтому в свои семнадцать я, Виталий БОлотов, могу похвастаться ростом метр девяносто пять, крепкими мышцами, шикарным прессом с теми самыми кубиками, а еще у меня темные волосы с модной «корейской» стрижкой и серые глаза, в которых «отражается предгрозовое небо».

Мне это однажды моя одноклассница Софа разъяснила, когда на дискотеке на белый танец пригласила. Дурочка такая, обалдеть! Начиталась женских романов, и давай мне эту слезливую дурь в уши лить. Потом еще в любви призналась, прикиньте! Я в тот момент вообще подзавис, если честно. А она еще и в рыдания ударилась. А спрашивается, с чего ты вообще взяла, что мне все эти твои чувства куда-нибудь уперлись? Я, кстати, ее об этом спросил. И знаете, что эта малахольная мне ответила? Что я на нее на уроках смотрю «так, что сердце переворачивается» – это тоже цитата, если что.

Вот я удивился! Потому что ничего подобного за собой не замечал. А потом до меня дошло... Она же на третьем ряду сидела, как раз около шкафа, куда учителя наши телефоны на время уроков убирали. А у нас планировка во всех классах практически одинаковая, так что мебель на одних и тех же местах и находилась в независимости от кабинета. Вот я с тоской туда и поглядывал регулярно, особенно когда был слишком нудным и скучным. Прикиньте, какая подстава получилась?! Еле отвязался тогда. Хорошо, что эта дискотека отвальная была перед летними каникулами. Надеюсь, к осени Сонька дурью страдать перестанет.

Короче, вы понимаете, что с девчонками у меня проблем не было, и выбирать я мог практически любую. А если учесть, что родители у меня люди далеко не бедные, слово «практически» вообще можно исключить.

Так что те якобы красотки на дорожке особого восторга у меня не вызвали. Более того, если две из них были просто обычными, то третья – очкастая и толстая. Может, Санька в машине укачало, и из него глюки полезли?

А потом оказалось, что за расплывшейся жирдяйкой я не увидел четвертую из этой компании. И вот когда она выдвинулась на передний план – тут-то я и обалдел! Стоял и хлопал глазами, как идиот, а в голове ни единой мысли, кроме: «Очешуеть!».

- Давайте знакомиться! – все так же, по-идиотски скалясь, продолжал напирать мой приятель.

А имя у неземного создания оказалось абсолютно подстать – Виола. Просто песня, согласитесь? Так что я с первого взгляда понял, что она мне подходит, ведь ничего так не подчеркивает в компании с пацанами твой статус, как самая красивая девушка, которая пришла именно с тобой. Так что Санек мог сколько угодно строить восторженную рожу и лыбиться – ничего ему тут не светило. Я так решил.

И для начала я собрался блеснуть остроумием, интеллектом и воспитанием.

- Могу ли я чем-нибудь помочь прекрасной даме? – обратился я к вновь выбранному объекту своей симпатии, оттирая плечом распутившего павлиний хвост приятеля.

Тут, кстати, и другие парни из нашей компании стойку сделали – еще бы, такой обалденный экземпляр нарисовался! Но мне они точно были не соперники.

- О, это так приятно, когда мужчина так внимателен! – пропела моя феечка.

Боже, какой голос! Все, я, можно сказать, покорен!

- А вы первый раз сюда приехали? – влезла в разговор одна из подружек Виолы, та, которая из парочки обычных, кажется, Катя.

Ну, а дальше пошел стандартный треп, когда каждый парень хочет показаться самым крутым и застолбить себе девчонку посимпатичнее.

Толстуху, кстати, звали Саша, и я даже постебался чутка над Саньком, намекая, что это явно судьба, и вот она – его идеальная пара. За что едва успел увернуться от дружеской затрепщины. Но перекошенная рожа друга, услышавшего такое предположение, сильно подняла мне и без того хорошее настроение.

Девушка, кстати, на наши кривляния реагировала спокойно – видимо, была привычная к такой реакции на собственную антимодельную внешность. Мне даже показалось, что она вовсе не обратила внимания на произошедшее, витая где-то в собственных мыслях, скорее всего, сосредоточенных вокруг булок или тортиков. А о чем же еще могла думать такая плюшка? Не о высшей математике же? И чего она, интересно, в спортивном лагере забыла?

- Катюх, а чего это вы с собой такую стремную телку приперли? – Васькин вопрос прилетел как раз вовремя. – В прошлом году вы, вроде, без обременения были?!

Да, Васька уже второй год в этот лагерь мотается и нам все уши прожужжал, соблазняя присоединиться. Так что, можно сказать, старожил и все про всех знает. Василий – парень классный – веселый и на язык бойкий, только иногда этот язык впереди мозга чешет, вот как сейчас, например. Только скандала нам в первый день и не хватало – знаю я, как девчонки за своих подруг собачиться могут. Поэтому я сделал осторожный шаг назад от говорливого приятеля, чтобы и меня заодно не зацепило.

Однако, в этот раз я не угадал с реакцией собеседницы.

- А куда от нее денешься? – хмыкнула Катя, кокетливо поправляя темную прядку, выбившуюся из высокого хвоста. – Она у нас в классе – самая умная, знаешь, как полезно такую подругу иметь? Ну, а мы, в свою очередь, ее личную жизнь пытаемся наладить – в качестве ответной услуги, так сказать.

Я аж восхитился подобным прагматизмом. Интересно, а сама Александра в курсе такого расклада? А, впрочем, кто их, этих заучек, разберет?

- Так вы ее сюда на охоту вывезли? – заржал Васька, нисколько не смущаясь того, что предмет обсуждения может услышать. – Чур, я в домике!

- Да тише ты, дурак! – дернула разошедшегося парня за руку Катерина, опасливо косясь на свою объемную подругу.

- Молчу, молчу, – показательно зажал себе рот мой приятель. – Кто я такой, чтобы мешать? Вдруг кто из парней экзотику любит? – и снова заржал, как ненормальный.

Н-да, а смена-то, действительно, веселая ожидается. Так, где там моя красавица? Пора застолбить территорию окончательно.

Только в этот раз все оказалось не так просто, как я думал. Сначала к нам подошел наш куратор и погнал заселяться. И тут уже не до пустяков – Сергей Владимирович – мужик серьезный и пустой болтовни не терпит. Сказал – бегом, значит бегом, и прямо в ту же секунду. Потом – тренировка. Потом – ужин.

А на вечерней дискотеке выяснилось, что моя феечка плотно занята, причем, как мне разъяснили – еще с прошлого года. Андрюху я знал – мы с ним в один спортклуб ходим. Только он по греко-римской борьбе спец, а я больше по восточке – каратэ мне как-то сразу зашло.

С таким медведем ругаться мне было совсем не с руки, да и девушка друга, вроде как, табу. Пришлось губу закатать и по сторонам повнимательнее посмотреть – симпатичных девчонок здесь пруд пруди, так что скучать точно не придется. Конечно, ни одна до Виолы не дотягивала, но для поддержания статуса кое-что приличное подобрать можно. Вон, хотя бы та блондиночка, которая рядом с Каткой крутится, вполне себе ничего. Пригласить, что ли, на танец?

Анька оказалась девчонкой простой и понтовой, а, следовательно, беспроблемной. Я такой типаж уже отлично знал, и как только загоревшиеся глазки при виде лейбла на моей футболке увидел, так все понятно и без слов стало.

- Завтра Андрюха после отбоя в поселке, говорят, тусу организовывает в честь своего золота на области, – пропел нежный девичий голосок у меня над ухом.

О, вот и проверочка, на всякий случай, моего рейтинга в местной иерархии.

- Знаю. Хочешь пойти? – не обманул ожидания новой подруги я.

- Круто! – мне заулыбались во все тридцать два зуба – проверка пройдена удачно, и теперь можно не париться – от меня эта красотка сама не отстанет, пока не шугану.

Господи, как предсказуемо! Но на пару недель поразвлечься – пойдет.

Следующее утро показало, что насчет веселой смены я не ошибся. Казалось бы – зарядка и зарядка, уж на скольких я в своей жизни побывал – и не сосчитать. Но вот так ржать на пробежке мне еще не приходилось.

- Смотри, вот это баржа! – фыркает довольно громко Васька, когда мы быстрым шагом двигаемся к месту старта.

Наш путь проходит как раз мимо домика, куда заселились и самая красивая девчонка «Спортсменника», и самая нескляшная. Сейчас, видя их рядом, я тоже начинаю похрюкивать от смеха. На фоне воздушной и трепетной Виолы в ярко-бирюзовом топике и обтягивающих лосинах ее одноклассница в сером нечто, которое, судя по всему, должно изображать спортивный костюм, смотрится особо тяжеловесно и монументально. Прав Васька – баржа и есть баржа.

Ну ничего себе, эта несуразная клуша еще и позволяет себе спорить с нашим вожатым?! Слабоумие и отвага в действии, честное слово.

- Лёнь, – долетает до нас просительно-писклявое, – ну, какой из меня бегун? Да и нельзя мне сильные нагрузки из-за зрения.

Лица ее подруг ощутимо кривятся, и девушки переглядываются, страдальчески возводя глаза к вершинам сосен. Да, согласен, что там наверху картина гораздо приятнее, чем их толстая очкастая подруженция.

- Александра, – строго вещает в ответ Леонид, - я все понимаю, но движение – это жизнь. Поэтому, не можешь бежать — значит, пойдешь пешком в том темпе, в котором можешь. Главное – преодолеть дистанцию. У нас сейчас не соревнования, а значит – просто дойди до конца, и больше со спортом я к тебе приставать не стану.

Вот это да! Наш суровый вожатый, которому сочувствие не свойственно от слова совсем, пошел на небывалое послабление! И ради кого?! Какой-то жирной коровы в мешковатой одежде? Чего-то в этой жизни я, видимо, не понимаю.

- Это что он, серьезно ей разрешил просто пройти? – вторит моим мыслям Сашок, от удивления спотыкаясь о какой-то корень на земляной тропинке.

- Да пожалел он ее просто, – вякает неожиданно нарисовавшаяся рядом со мной Анька. – Вы же видите, что там только обнять и плакать!

- Нет уж, увольте! – откровенно ржет Василий, изображая на лице трагедийный ужас. – Таковую обнять можно только всей нашей командой, иначе рук не хватит! А лично я против групповухи!

Анечка слегка краснеет от слов этого пошляка, но тем не менее хихикает весьма охотно.

- Бегом! – прерывает наше веселье громкий возглас Леонида, и мы срываемся с места.

Бежать летним утром по лесу – особый вид кайфа, и я получаю от происходящего настоящее удовольствие. Рядом сосредоточенно дышат друзья – к спорту мы относимся серьезно, и все шуточки остались за линией старта, а сейчас надо беречь дыхание. Наш маршрут представляет собой три одинаковых круга, и, заходя на второй, мы обгоняем бредущую по обочине несуразную фигуру в сером кошмаре.

- Чемпионам Жиртреста – привет! – доносится до нас голос какого-то весельчака из бегущей за нами группы.

Оглядываясь через плечо, замечаю, как напрягается пухлощекое лицо с огромными очулярами. «Да, тут у нас все по-взрослому, детка!» – презрительно фыркаю я, мысленно обращаясь к этому недоразумению. Чего она вообще сюда приперлась? Неужели и правда думает, что кому-то может зайти такая квашня? Лично я к такой бы и на пушечный выстрел не подошел. Так, на всякий случай. А то вдруг еще какими чувствами воспылает, как та моя дура-одноклассница?! Нет уж, чур меня, чур!

К счастью, пересекаться с Александрой мне практически не приходилось. Подруги по домику не горели желанием светиться рядом с таким чучелом, поэтому на все наши посиделки приходили без нее. Уж не знаю, как им удавалось от нее отвязаться, но главное, что удавалось.

Правда, один раз мне все-таки пришлось пообщаться с этой странной девицей. Был большой костер, и я, не глядя, плюхнулся на свободное место с наветренной стороны. Кто ж знал, что в этот раз очкастый ужас решит посетить культмассовое мероприятие?

Заметив отблеск огня на стеклах слева от меня, я резко повернулся и чуть не застонал в голос от досады – где, черт возьми, было мое чувство самосохранения? Походу, я непозволительно расслабился, уверенный, что моей репутации ничего не сможет навредить. И вот встрял, как первоклассник.

Ладно, вскакивать сейчас совсем не вариант, только, наоборот, внимание привлеку. Лучше включу игнор, глядишь, и пронесет нелегкая. Блин, и так вон на меня Виола с противоположной стороны костра смотрит, не скрывая удивления.

Надо отметить, что красотку-феечку я из вида не терял никогда, находясь в терпеливом ожидании первого промаха со стороны Андрюхи. Иногда я с трудом удерживался, чтобы не устроить какую-нибудь провокацию, из-за которой он бы выставил себя идиотом в глазах Виолы. Интуиция упорно подсказывала, что в этом случае у меня были бы все шансы перетянуть внимание золотоволосой девчонки на себя. Ведь я отлично запомнил наш разговор на первой дискотеке, когда мне удалось пригласить ее на танец – Андрей как-то проморгал этот момент, треплясь с парнями из своей команды по борьбе.

- А ты упорный, – сообщила мне моя партнерша, стоило нам начать двигаться под музыку.

- Ты даже не представляешь, какой! – самодовольно усмехнулся я в ответ, намекая, что мое внимание к ней – отнюдь не случайность.

- А Анечка не заревнует? – поинтересовалась Виола, кивнув в сторону надувшейся, как мышь на крупу, блондинки, прожигавшей нас обиженным взглядом.

- Анечка – это временная замена, – в тон своей собеседнице ответил я. – На твоём месте, я бы вообще ко мне пригляделся со всем вниманием. Андрюха, конечно, хорош, но ты заслуживаешь самого лучшего.

Наградой за такую достаточно наглую тираду мне стал весьма внимательный и оценивающий взгляд, которым меня наградила девушка. Сделав какие-то свои выводы, она решила перевести все в шутку и, рассмеявшись, заверила, что будет иметь полученную информацию в виду. Я не стал тогда настаивать на продолжении разговора, но тоже к определенному заключению пришел.

И портить впечатление о себе мне вот никак нельзя! Может, все-таки удастся как-то незаметно слиться на другое место?

- Блин, вот как она так каждый раз концовку выкручивает, что догадаться совершенно невозможно!

Мои размышления неожиданно были прерваны недовольно-восхищенным возгласом со стороны моей несуразной соседки. Повернувшись на звук, я заметил, как девчонка вытаскивает из уха пуговицу наушника, видимо, ее эмоции относились к чему-то только что услышанному. Мне внезапно стало любопытно, что могло так сильно заинтересовать это стремное убожество в балахонистом свитере.

- Это ты о чем сейчас? – надеюсь, мой интерес не будет понят превратно.

- Да «Убийство Роджера Экройда» Агаты Кристи слушать закончила, – пояснила мне соседка, сосредоточенно сворачивая провод от наушников и засовывая их в карман.

- Ты любишь детективы? – не смог скрыть своего удивления я.

На мой взгляд, такие замухрышки должны фанатеть исключительно по любовным романам, глотая слезы и слюни на страницах с описанием крутых мускулистых чуваков, внимание которых в реале им не светит ни в каком варианте. А тут даже не Донцова, а Агата Кристи?!

- Мне больше заходят более современные книги. Дэн Браун, например, – неожиданно даже для себя выдал я.

- Нет, я обожаю английскую классику. Конан Дойл – это вообще без конкурентов, – последовал еще более обескураживающий ответ.

При этом Саша улыбнулась, продемонстрировав ямочку на щеке, на которой я как-то странно залип взглядом.

- Вит, – раздавшийся громкий голос Виолы с нотками легкого недовольства выдернул меня из этого странного зависшего состояния, – мы идем играть в «Мафию». Ты с нами?

Не прощаясь, я резво подскочил с места и направился к своим приятелям, уже толпившимся рядом с группкой девчонок во главе с пока не моей феечкой.

- О чем ты там с этой очкастой так душевно беседовал? – толкнул меня плечом Васька. – Неужто вдали от цивилизных мест тебя потянуло на экзотику?

Пренебрежительно фыркнув, я зарядил приятелю по затылку, даже не думая отвечать на всякую чушь. Больше на глаза мне до конца смены эта толстуха не попадалась.

Правда, в день отъезда мне удалось услышать про нее кое-что любопытное и, честно сказать, неожиданное.

- Эй, Серега, ну ты вчера и дал! – Андрей уважительно хлопнул по плечу своего товарища по команде и соседа по домику.

Среди одноклассников Андрюхи этот здоровенный амбал у всех нас вызывал чувство легкого дискомфорта своей молчаливостью и явно сдерживаемой силой, поэтому я старался с ним дел иметь поменьше – не люблю чувствовать себя на вторых ролях хоть в чем-то. Вот и сейчас я бы предпочел пропустить мимо ушей историю его вчерашних походов, если бы стоявшая рядом с Андреем Виола не издала презрительный хмык.

А так как все, что связано с моей феечкой, вызывало у меня неподдельный интерес, то и тут я не смог удержаться:

- А че случилось-то? – поинтересовался я у неловко отводящего взгляд и смущающегося (невиданное дело!) Сергея.

- Да рыцарем он вчера решил побыть у прекрасной дамы, – презрительно скривила нос подружница Виолы Катерина, делая пальцами знак кавычки на слове «прекрасной». – Только дама оказалась слегка тупенькой и рыцарского порыва не поняла.

- Прекрати, – сурово прогудел Серега, явно не одобряя подобной характеристики предмета своего интереса.

Катька предупреждению не вняла и, пренебрежительно поведя плечом, продолжила:

- Ну, а чего, разве я не права? Наша Сашенька присмотрела себе любимое местечко на пирсе и вечно там с книжкой торчала, – пояснила рассказчица для всех нас, не знакомых с произошедшей историей, но с интересом наостривших уши. – Так вот и вчера она тоже там засела, а Пашка, ну из третьего домика, знаете его, наверное, он волейболист, решил приколоться напоследок. Панамку у нашей тихони с головы сдернул и давай кривляться, типа: «Попробуй отними!».

Вообразив эту картину, я не мог удержаться от смеха. Рядом заржали и другие парни, представляя скачущего по пирсу Пашку и пыхтящее рядом с ним очкастое недоразумение, пытающееся выхватить из рук шустрого высоченного волейболиста свой головной убор.

- Я тебе сказал, замолчи! – покраснев от злости, прорычал Сергей, делая к Катьке решительный шаг.

Та, взвизгнув, отскочила в сторону, но выводов из услышанного не сделала, а продолжила тараторить:

- Вот тут и вмешался наш рыцарь – мы как раз мимо проходили и не могли удержаться – остановились понаблюдать за спектаклем. Так вот Серенький Пашку в один момент отправил в полет в речку, панамочку из воды достал и Сашеньке вручил. А та на него даже не взглянула, носом захлюпала, барахло свое собрала и почапала в домик. Мы ее потом весь вечер подкалывали – чего ж так растерялась, хоть бы телефончик своему защитничку оставила.

Мы продолжали угорать со смеху, слушая такой эмоциональный рассказ. Но вот кое-кому было явно не до смеха.

- Нк ты язва! – прорычал Сергей, не делая, правда, больше попыток приструнить хихикающую Катерину. – Сашка – хорошая девчонка, а вы – дурехи бестолковые и моли бледные на ее фоне.

Вот честно, будь это кто-нибудь другой, кроме Сереги, извели бы его насмешками. Но тут мы все языки прикусили, когда он на нас так мрачно зыркнул после своей прочувствованной тирады. Поэтому тему поспешили замять.

А мне вообще не до всего стало, когда я понял, что за пустым трепом пропустил момент рассадки по машинам, и не успел занять место в той, где разместилась Виола. Блин, и все из-за этой толстухи очкастой! Хорошо, что она как-то отдельно до города решила добираться, считай, всем повезло.

Глава 2. Новая школа

Последний учебный год в школе – это реально дурдом. Родители сходят с ума. Даже те, кто до этого был вроде как в адеквате. Так, по крайней мере, я раньше думал о своих. Теперь же сильно начинаю сомневаться – видимо, я как-то приукрашенно воспринимал своих предков. Ну, или над нашим домом хронически завис ретроградный Меркурий.

Нет, а как я должен реагировать на резко возникшее желание моих родаков срочно сделать из меня мальчика-зайчика? И это в одиннадцатом классе?! Я так, на минутку, уже взрослый и самостоятельно принимаю решения про все свои дела класса эдак с седьмого!

А тут в мои почти восемнадцать мне маменька начала закатывать истерики, если я смел отклоняться от маршрута школа – репетитор – дом.

- Какое «позависать с пацанами»?! – с ужасом смотрит на меня моя Нина Владимировна, прикладывая брендовый надушенный платочек к виску. – Ты понимаешь, сколько зависит от твоего упорства в этом году?

Так началось мое первое сентября, когда я, натягивая пиджак (типа – парадная форма же!), как обычно между делом решил оповестить родительницу о своих сегодняшних планах. И раньше мне бы только мило кивнули, слегка отвлекшись от написывания в телефоне очередной подружке. Да, моя маман – типичная жена бизнесмена – фитнес, бассейн, салон СПА, сплетни и милая кукла при выходе с отцом на различные мероприятия.

И меня вполне все устраивало вплоть до сегодняшнего дня, когда мамулечка вдруг решила, что срочно пора заняться воспитанием единственного сына.

- Мам, ты чего? – удивился я, сначала даже не осознавая размеров подставы. – Мы сегодня у Мишки начало учебного года отмечаем. Там все мои дружбаны будут, а ты мне предлагаешь вместо этого – что...?

- Виталя, пора взрослеть, – сурово прозвучало в ответ. – У тебя ЕГЭ и планы поступления в МГИМО. А это – труд и еще раз труд.

- Какой МГИМО?! – заорал я, в гневе пиная кроссовку, которую только что собирался надевать. – Я хочу на юридический по экономправу, как Олег!

Однако имя двоюродного брата, который весьма успешно делал карьеру на базе экономического права, в этот раз не произвело на Нину Владимировну ожидаемого эффекта.

- Ты достоин большего, – упрямо нахмутив брови, выдала маман. – И вообще, я не могу проиграть хоть в чем-то этой мымре Карповой, которая вчера всем уши прожужжала, что у ее Женечки поступление в МГИМО в кармане.

- Ах вот оно что, – прошипел я, поняв, откуда такое пристальное внимание к моей дальнейшей судьбе. – Вот сама и поступай в свое МГИМО, а меня оставь в покое!

- Ты мой сын и должен поддерживать репутацию нашей семьи! – маменька и не думала сдаваться.

Ее зачатой дружбе с женой папиного партнера лет столько же, сколько и нам с Женькой. Но такой острой конкуренции между ними я не припомню за все эти годы. Видать, Карпова вчера выдала что-то из ряда вон, раз маман так раздражило.

- Женька тоже не собирается ни в какое МГИМО, – выдал я известную мне информацию о своем приятеле. – Он вообще в IT метит, а никак не в дипломаты.

- ЧТООО? – взвизгнула мамочка.

Ее лицо покраснело, и мне показалось, что из ушей родительницы сейчас повалит пар, как из закипающего чайника.

- Это она решила из меня лохушку делать?! – прорычала Нина Владимировна, тыкая пальчиком с идеальным маникюром в экран телефона. – Ну, я ей сейчас устрою веселую жизнь!

Пользуясь тем, что внимание маменьки сместилось от родительской любви в сторону мести врагине, посмеившей переиграть ее на поле женских интриг, я быстренько смылся за дверь, не дожидаясь, чем закончатся боевые действия.

По пути быстро набрал Женькин номер, чтобы предупредить о грозящем ему МГИМО.

- Да знаю я, – прошипел он мне в трубку слегка запыхавшимся голосом, – сегодня с утра все нервы мне уже подняла! Одна надежда на то, что папаша ей мозги вправит, когда из командировки вернется. А так – хоть домой не приходи!

- Удачи, – пожелал я товарищу по несчастью, перебегая дорогу к школе, где за забором я уже заметил весь наш класс.

А вечером у меня с родителями был серьезный разговор. К счастью, отцу маменькина идея с МГИМО не зашла – на происки коварной Карповой ему было плевать, а юрист в его глазах для семейного бизнеса был гораздо полезнее какого-нибудь атташе. В итоге факультет, куда буду поступать, я отстоял. Но, как говорится, были нюансы.

Маменька не была бы собой, если бы не продавала хоть в чем-то свою позицию. Как итог – у меня образовались три репетитора, гарантия сдать экзамены на 80+ и обещание в два раза сократить время на «пустые тусовки». Можно подумать, я до этого из них не вылезал! Да у меня тренировки каждый день, и от учебы я, в общем-то, никогда не отлынивал. Так что обещание я пробормотал сквозь зубы, надеясь, что блажь маман по поводу моего усиленного воспитания скоро пройдет.

Однако, я, оказывается, плохо знал Нину Владимировну. В мою учебу она уперлась рогом и даже начала ходить на родительские собрания, чего за ней не наблюдалось с шестого класса. Попытка выяснить, чего маменьку так переклинило, увенчалась успехом только к середине октября, и к этому моменту я уже был готов лезть на стену от ежедневных проповедей о важности полной отдачи учебе, серьезности этапа, который я сейчас прохожу, а также о том, что «нагуляться еще успеешь».

Оказалось, что она со своими подружками – женами папиных партнеров, вписалась в какой-то идиотский марафон в соцсетях «Я – мама одиннадцатиклассника». Там какая-то очкастая курица с надутыми губами и титьками вещала о трудностях женской судьбы матерей взрослеющих сыновей и о том, как важно ощущать себя «лучшей мамой, оставаясь при этом шикарной леди».

Выяснилось, в какую засаду я попал, совершенно случайно. У меня заболел репетитор, поэтому, вернувшись раньше положенного домой, я застал маменьку за прослушиванием очередного вдохновляющего эфира от гуру психологии детско-родительских отношений. Мамуля была так поглощена впитыванием новых откровений, которые лились с экрана Айфона, что не заметила моего прихода, и я смог приобщиться к секретной мудрости блондинки с удивительно бестолковым лицом, которая вдохновенно вещала:

- Ваш внутренний ребенок всегда может почувствовать тот край, за которым вашему мальчику может грозить травма отвержения, которую вы, будучи сами ранеными родительской холодностью, в свою очередь, ваших родителей, неосознанно впитали в себя и теперь выплескиваете на своего самого дорогого человека.

Выдав этот бред, идиотка на экране вытаращила глаза и попыталась изобразить на лице глубокое и трагическое переживание. Получилось у нее это, на мой взгляд, совершенно недовольно, хотя, может, все дело в ботоксе, которого, судя по натянутости кожи, там было закачено немерено. Но мамулю проняло – она хлюпнула носом и взволнованно прижала руки к груди, прошептав:

- Бедный мой мальчик...

- И нет, вы не должны ни в коем случае себя винить! – видимо, реакция зрительниц была известна блондинистой манипуляторше. – Вы, с моей помощью, все сможете исправить, подарив юному мужчине все необходимое, чтобы его хрупкая психика смогла выдержать гря-

душие страшные испытания с кошмарным названием ЕГЭ. Мы вылечим вашего внутреннего ребенка...

Тут я уже не выдержал, ибо действительно почувствовал, как мою психику делает хрупкой весь этот бред.

- Мам, – громко произнес я, от чего Нина Владимировна подскочила на кресле, в котором предавалась трагическим переживаниям о своей нелегкой материнской доле, – может, я как-нибудь сам справлюсь с экзаменами без твоего столь тяжелого труда по излечению внутреннего ребенка?

Маменька сначала явно смутилась от того, что я столь не вовремя появился, прервав чрезвычайно важный эфир по самосовершенствованию ее и спасению меня, а потом кинулась в атаку:

- Это очень компетентный психосоматолог и гипнолог! Она буквально открыла мне глаза на мое несовершенство, как женщины и матери! Но, главное, я вовремя это поняла, и теперь ты, мой дорогой, почувствуешь, наконец, всю силу материнской любви!

- Может, не надо? – осторожно проговорил я, делая боязливый шаг назад. – Еще больше любви я, пожалуй, уже не потяну.

Мама обиженно фыркнула и вновь вернулась к прослушиванию высокоумных советов, лившихся потоком из перекачанных губ лекторши.

В общем, я решил, что моя шкура мне дорога, и вечером наябедничал папе. Андрей Сергеевич молча выслушал мой рев последней надежды и сурово кивнул. Судя по всему, беседа с маменькой прошла продуктивно, и жизнь моя обрела хотя бы намек на былую свободу. Правда, рецидивы периодически бывали, но редко, и особых последствий не принесли. Кроме последнего.

- Заключительную четверть будешь учиться в Гимназии, – заявила мне мамуля за десять дней до начала весенних каникул.

И, видимо, ожидая от меня бурного сопротивления, сразу зашла с козырей:

- Я тут разговаривала с деканом юридического факультета, Олег дал его контакты. Так вот, Антон Михайлович подтвердил мое мнение, что для приемной комиссии важны не только баллы ЕГЭ, но и то, аттестат какой школы предъявил выпускник. Это, конечно, не афишируется, но при прочих равных свою роль может сыграть.

Если бы маман назвала любую другую школу, фиг бы ей удалось добиться от меня согласия на переход. И никакой Антон Михайлович мне тут был бы не указ. Но в Гимназии училась Виола, и этот факт стал решающим.

Вот прикиньте, с момента нашего летнего знакомства прошло уже столько времени, а меня все не отпустило. Образ золотоволосой феечки прочно засел в моей голове и покидать ее не собирался, что было для меня ппц, как странно. Еще ни одной девчонке не удавалось так меня зацепить!

Мы с ней поддерживали знакомство – дружили в ВКонтакте, иногда пересекались на соревнованиях, куда она приходила поболеть за Андрюху, и еще на кое-каких околоспортивных тусовках.

Но последнее время Андрею было не до гуляний – у его отца начались серьезные проблемы с бизнесом. То ли кинул его кто, то ли конкуренты активизировались – короче, с деньгами в семье моего приятеля резко стало туго, да так, что он вынужден был найти подработку – восемнадцать лет ему уже исполнилось, и он пристроился курьером, по-моему, в Яндекс-лавку. В общем, из нашей компании он выпал, так как быть с нами наравне – дорогое удовольствие.

А потом до меня дошли слухи, что Виола больше не его девушка. Не знаю, что там между ними произошло, но статус красавицы теперь – свободна. А значит, у меня появился шанс занять место ее парня, раз Андрюха облажался. Главное, подсуетиться быстренько, пока другие ушами хлопают.

Так что предложение маменьки о переводе очень даже в тему нарисовалось.

- Я хочу в одиннадцатый «А», – поставил я единственное условие родительнице, чем сильно ее поразил.

Она, зная мою упертость, скорее всего, готовилась к длительному противостоянию, а тут вдруг такая неожиданная покладистость! Мама, с подозрением косясь на широко ухмыляющегося меня, быстренько схватила за телефон – явно боялась, что я передумаю, и принялась звонить какой-то своей знакомой, которая обещала организовать мой перевод.

Все решилось удивительно быстро, и вот, второго апреля я уже заходил в новый класс. То, что смогу здесь сразу поставить себя так, как надо, я не сомневался ни минуты. Тяжелый взгляд, натренированный в спортивных состязаниях на соперниках перед боем, никогда не давал сбоев при знакомстве с парнями. А обаятельная улыбка такого мальчиша-плохиша – безотказно работала с девчонками.

А в этот раз все оказалось еще проще, чем я думал.

- О, Виталька, привет! Ты какими судьбами тут? – веселый голос Катьки, закадычной подружки Виолы, моментально привлек ко мне внимание и дал понять, что новичок – совсем не чужак.

Плюхнувшись на свободное место за первой партой рядом с Катериной, я с удовольствием повернулся к моей золотоволосой зазнобе, которая сидела аккурат за мной:

- Доучиваться у вас буду, – громко поясняю я для всех любопытных ушей, что с явным интересом повернуты сейчас в нашу сторону.

- Классно! – восторженно верещит Наташка, еще одна подружница в этой девчачьей компашке, соседка по парте моей феечки.

Сначала я хотел сделать все возможное, чтобы сидеть рядом с Виолой. Но потом, из стратегических соображений решил, что виться ковриком под ногами у красотки, даже у той, что намертво застряла в башке и не только – последнее дело. «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей»* и все такое. Александр Сергеевич тот еще ходок был, и его советам можно доверять.

*Чуть подправленная цитата из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина.

Поэтому не стал прогонять Наталью с насиженного места, а решил слегка понаблюдать за ее соседкой – как та отнеслась к моему появлению, и есть ли у меня шансы на быстрый успех. Ну, что могу сказать? Голубые глаза смотрели на меня весьма благосклонно, а губы улыбались очень приветливо. Похоже, с переводом я не прогадал.

День прошел суетливо – народ подходил знакомиться, а я включил в себе вайб обаяшки на полную. Кто знает, чем тут каждый чел сможет быть мне полезным? Надо наладить контакт по максимуму.

А потом произошло то, чего я даже не мог предположить. Вот кто бы мне рассказал, что я так встряну и впрягусь за девчонку – ни за что бы не поверил. Однако, жизнь спохватилась, что мне слишком хорошо живется, и решила подложить свинью. Причем, практически в прямом смысле.

После уроков я хотел сразу же пойти на абордаж. Другими словами – осчастливить Виолу своим вниманием и твердым заявлением о намерениях быть ее парнем. Клювом щелкать рядом с такой девчонкой было чревато – того и гляди появится очередной Андрюха и застолбит столь привлекательную роль.

Но в этот раз моя общительность встала мне боком – новые одноклассники никак не хотели прекращать болтовню с таким классным парнем, как я. Поэтому, когда я вылетел на школьное крыльцо, торопливо застегивая куртку, ни моей феечки, ни Катьки с Наташкой я уже не застал. Только какая-то мелкота класса пятого носилась по двору с дикими визгами, что выбесило меня еще больше. С досады пнув попавший под ноги чей-то мешок со сменкой,

который кто-то из галдящих оборотов бросил на ступеньках, я потопал в сторону дома, зло печатая шаг, не замечая разлетающихся во все стороны брызг талой воды.

Однако, завернув за угол школьного забора, я замер, наблюдая занятную сцену – три красотки-подружки громко спорили с толстым очкастым недоразумением Александрой. Которая, вот удивительно, явно в этой дискуссии побеждала, ибо молча выслушивала все претензии, а затем гордо задрала нос и отчала, оставив одноклассниц растерянно смотреть себе вслед. Чем, интересно, такая тетеха, как она, смогла задеть тех, кому она и в подметки не годилась?

А потом... Потом Виола подняла глаза, увидела меня и... заплакала. А я застыл на месте, разрываясь от двух противоположных желаний – подойти и утешить ту, кого я так мечтал добиться, и догнать идиотку, которая посмела ее обидеть, чтобы высказать все, что я думаю о таких, как эта Саша.

Решив, что разобраться с одноклассницей смогу и потом, сосредоточился на рыцарском порыве – начал утешать прекрасную даму. Черт, она даже плакала красиво! Ее свита тоже хлюпала носами за компанию, но эти носы были уже красными и никакого восхищения у меня не вызывали. А вот с Виолы можно было писать картину! Легкая весенняя голубая курточка подчеркивала небесный цвет глаз и точеную фигурку, а растерянный взгляд и порозовевшие от переживания щеки только добавляли притягательности. Потрясающая девчонка!

Наконец, слезоразлив был закончен, и меня смогли ввести в курс дела. Ну, что могу сказать – засада по всем фронтам.

- Нет, ты представляешь! – возмущенно верещала Катька, заставляя меня морщиться от громкого звука над ухом. – Эта кобыла решила сыграть в обиженку! Подумаешь, постебали ее немного парни! Ну, так ведь за дело! Ты же ее видел – кошмар с очками по форме щек! А мы, видите ли, не заступились!

- И теперь, – подхватила эстафету Наталья, – вместо благодарности за то, что мы с ней с первого класса нянчимся, она решила включить игнор! А у нас, между прочим, медали и баллы по ЕГЭ горят!

На этом моменте у меня слегка начали подгорать пробочки, и я вынужден был остановить этот поток информации:

- Так, стоп. При чем тут медали и ЕГЭ?

- Она с нами занималась, – печально вздохнула Виола. – Но, девочки, она в какой-то мере права – мы некрасиво повели себя. Лично мне правда стыдно. Но это не меняет того, что мы лишились возможности показать необходимый максимум на экзаменах. Может, стоит еще раз извиниться? С чувством и раскаянием?

Глаза золотоволосой красавицы вновь наполнились слезами, а мое сердце сжалось от умиления и, как ни странно, от злости – вот как можно обидеть такого ангела? Ну, подумаешь, чего-то там накосячила! Кто из нас без греха? Зато, как глубоко переживает! Да с ее внешностью другая давно бы такой мегерой стала! А это сплошное ми-ми-ми. Ох, у самого того и гляди из ушей розовые единороги ползут.

- Ты представляешь, – нежным голосом продолжила сокрушаться о несовершенстве окружающей действительности моя красавица, – она же никогда с парнями не встречалась, и поэтому у нее дикие комплексы на этот счет. Может, если бы ей хоть кто-нибудь пару комплиментов высказал, она бы перестала так остро на безобидные подколки со стороны мальчиков реагировать? И нас быстрее простила?

Честно говоря, в начале, услышав о затруднении троицы подруг, я хотел предложить позаниматься с ними самому, хотя взваливать такую нагрузку на себя очень не хотелось, но на что только не пойдешь ради прекрасных глаз? Однако, после последнего разъяснения меня осенила великолепная идея.

- А хотите, я сделаю так, что она снова начнет с вами заниматься? – медленно выдал я, торопливо продумывая все детали.

- Конечно!

- Не выйдет!

- Да она упрямая, как баран! – послышалось одновременно от моих одноклассниц.

- Спорим? – хитро прищурился я, мысленно потирая руки из-за ощущения близкой победы. – И если я выиграю, то ты, Виола, станешь моей девушкой.

- Ах! – раздалось в ответ в тройном размере, а моя феечка покраснела и смущенно потупила глаза, в которых я, к своему облегчению, не увидел недовольства столь нахальным предложением.

Да, согласен, возможно, это было не слишком красиво с моей стороны - ставить вопрос таким образом, но, как говорится, на войне и в любви все средства хороши. Катька с Наташкой выжидательно уставились на свою подругу, едва не подпрыгивая от нетерпения. Было видно, что их так и подмывает поторопить ту с ответом (естественно, положительным), но они не рискуют вмешиваться в процесс. Неплохо у них в компании с дисциплиной, однако!

Наконец, Виола перестала краснеть и кусать губы и подняла на меня взгляд. Я напряженно замер, усиленно транслируя глазами восхищение и даже, на всякий случай, преклонение. Как показывал мой опыт, переборщить в такой ситуации невозможно.

- Согласна, – прошептала девушка, вызвав у меня отчетливый выдох облегчения. – Но это вовсе не потому, что ты окажешь нам услугу. Просто ты мне уже давно нравишься.

Выдав это убойное откровение, златовласка совсем засмушалась и попыталась отвернуться, чего я не позволил, положив ладони ей на плечи.

- Все будет в лучшем виде, – уверенно пообещал я, глядя в голубые озера ее глаз.

Да я же теперь после таких признаний в лепешку ради нее расшибусь, а не только ли уговорю какую-то толстую дуру. Конечно, мне придется нелегко. Нужно будет вспомнить все свои навыки в актерской игре и собрать в кулак всю выдержку, воспитанную спортом. Но награда за мои страдания и долготерпение того стоит.

- Значит, меры будем принимать следующие..., – начал я объяснять подругам возникший у меня план действий, а затем бегом бросился вдогонку за объемной фигурой в черной куртке, которая уже едва виднелась вдалеке.

Глава 3. Игра

- Дорогой мой, нам надо серьезно поговорить, – встревоженный голос мамыли заставил меня поднять голову от учебника обществознания, который я усиленно штудировал.

Никаких косяков я за собой в ближайшее время не помнил, поэтому такой серьезный заход на беседу меня сильно удивил. Более того, за хрупкой фигурой маменьки, облаченной в какое-то, судя по странному фасону, явно супермодное платье неопределенного цвета, возвышалась фигура отца. Который тоже смотрел на меня весьма неодобрительно.

А вот это было совсем странно. Обычно папуля был так занят своим бизнесом, что выныривал оттуда, только если его дернуть или случался какой-то лютый звездац. Сейчас, по-моему, не наблюдалось ни одного, ни второго, но Андрей Сергеевич четко транслировал свое желание побеседовать с набедокурившим отпрыском. Причем, судя по нахмуренным бровям, набедокурившим серьезно. Блин, где я умудрился предкам на хвост-то наступить, что они так всполошились?

Изобразив на лице сыновью почтительность и полное внимание, я полностью развернулся на кресле лицом к родителям, ожидая разъяснений.

- В общем так, сын, – начал отец, присев на диван и вперив в меня суровый взгляд, – я все понимаю – переходный возраст, гормоны, бунтарство, весна, но это совсем не дело.

- Чего? – растерянно переспросил я, совершенно не понимая, о чем тут мне пытаются сообщить батя.

- Милый, мы с папой просто за тебя очень волнуемся, – вновь вступила в разговор маменька, опустившись рядом с супругом.

Я помотал головой, по-прежнему не соображая, чего от меня хотят. Господи, это старшее поколение должно каждому современному челу выдавать словарь с расшифровкой! Их же понять совершенно невозможно! Вот сидят напротив меня, казалось бы, такие же люди, как я. Скорбно поджимают губы. Смотрят со значением. И я в ответ тарашусь, как программмер на неучтенный троян – пора то ли удивляться, то ли пугаться, то ли восхищаться.

- Ты планируешь стать юристом. Надеюсь, востребованным, – опять берет беседу в свои руки папуля. – А для юриста репутация – главный капитал. Согласен?

- Согласен, – подтверждаю я, причем совершенно искренне.

Чего он мне тут прописные истины-то втирать вздумал?

- Ну, а раз согласен, тогда объясни, какого черта ты с ней шляешься в людном месте, где любой может тебя увидеть?

- С кем? – выпаливаю я, ощущая себя актером какого-то театра абсурда.

Мама наклоняется ко мне и начинает успокаивающе поглаживать по руке, ласково воркуя, как с бестолковым младенцем:

- Я видела тебя на улице с девушкой... очень странного вида – толстой, в очках и, судя по одежде, совершенно не умеющей одеваться.

- Девушкой?! – рявкает в этот момент отец, совсем сбивая меня с толку.

То, что маман увидела меня с Сашей и совсем не в восторге от этого, я еще худо-бедно понять могу. Все-таки Рузанова очень далека от того идеала спутницы, которую мамыля видит рядом с обожаемым сыночком. А вот, что имеет в виду мой родитель?

- Андрюша, а ты разве не про это говорил? – удивленно распахивает глаза родительница, и я понимаю, что у моих предков полный рассинхрон в показаниях.

- Конечно, нет! – фыркает Андрей Сергеевич. – Плевать мне на его девчонок! Сколько их еще у него будет, пока парень решит остепениться? А вот то, что он выгуливал какую-то мелкую страшнющую собачонку, совершенно не солидного вида – это прокол!

- Что значит, тебе плевать? – моментально вспыхивает мамуля, беспокойство которой отец не считал достойным внимания. – Эта девица распугает всех его деловых партнеров!

- У него вообще не будет деловых партнеров, если они увидят его с подобным безобразием на поводке! – уперся рогом в свою позицию папа.

А я, откинувшись на спинку кресла, просто начинаю ржать, потому что идиотизм происходящего зашкаливает.

Нет, вот как так?! Одновременно спалиться перед обоими родителями?! Причем в самых страшных для них видах!

Ничего не поняли? Тогда сейчас попытаюсь объяснить, чтобы стало ясно, как я во все это вляпался.

С Рузановой у нас, вроде как, любовь. Вернее, я пытаюсь изобразить таковую, а она, похоже, и правда втюрилась в меня по уши. Вот дура!

Зачем мне это? А затем, что она пытается выглядеть максимально хорошей и доброй в моих глазах, поэтому продолжает заниматься с компанией Виолы и готовить их к ЕГЭ. Как я это провернул? А очень просто и быстро, даже сам не ожидал, что настолько легко эту толстую заучку провести окажется.

Я тогда после спора с моей феечкой догнал это очкастое недоразумение. В голове всплыл наш первый разговор:

- Эй, подожди! – крикнул я ей в спину, боясь, что не успею догнать, и она свернет куда-нибудь, нарушив весь мой план.

Александра замерла, обернулась и вытаращила глаза, став из-за очков похожей на безумную стрекозу.

- Подожди, – повторил еще раз, поравнявшись с ней, - ты ведь Саша, правильно?

Получив в ответ осторожный кивок, уверенно продолжил:

- Ты ведь в прошлом году отдыхала в «Спортсменнике», правда?

- Да, – ответила она старательно равнодушным тоном.

Явно, такая настойчивость со стороны парня для нее удивительна, что, в общем-то, и немудрено при такой-то внешности.

- Я тебя сразу узнал, – радостно посмотрел ей в глаза (совершенно безотказный прием при знакомстве, кстати) и, чуть понизив голос, доверительно продолжил, - ты очень сильно отличалась от своих подруг.

- Ну еще бы, – ехидно кривит губы в ответ моя потенциальная жертва обольщения, – размера на три, как минимум.

Ну надо же, а она, оказывается, с чувством юмора и здоровой самокритикой! Не ожидал. Ну, хотя бы не совсем тоскливо будет отыгрывать свою роль, и то хлеб. Ну, а сейчас пора говорить правду и только правду – это бьет наповал таких вот заучек, у которых отсутствие внешности компенсируется наличием мозгов. Тут, главное, быть искренним – убойный удар, чаще всего приводящий к моей молниеносной победе и безоговорочной капитуляции противника.

- При чем тут размер, – недоуменно пожимаю плечами, – ты просто совсем другая. С тобой интересно разговаривать не только на тему фоток в соцсетях и новой низкоуглеводной диеты.

И в этот раз я не прогадал. Вот спорим, сейчас она вспоминает наш разговор у костра про то, кто какие детективы любит - Ден Браун против Агаты Кристи и Конан Дойля. Так, а сейчас главное – закрепить успех!

- Я так обрадовался, когда сегодня увидел тебя в классе, – продолжаю, честно глядя ей в глаза, и вспоминаю свой восторг от встречи с Виолой (тут главное эмоции нужные транслировать, если что), – извини, что сразу не подошел. Просто твои, ой, прости, – смущенно улыбаюсь, – наши одноклассники были очень настойчивы в своем желании познакомиться и разузнать, кого же занесла к ним нелегкая.

- Эээ..., – получаю растерянное в ответ.

Все ясно – противник дезориентирован. Осталось дожать совсем немного.

Она нерешительно делает шаг в сторону от меня. А вот я демонстрирую полное спокойствие и владение ситуацией, продолжая беседу:

- Ты сейчас домой? Я тебя провожу.

Ну что, господа, дело в шляпе! Естественно, отказать она мне не смогла.

А на следующий день я провернул вторую часть своего гениального плана по возвращению Виоле репетитора и, как следствие, получению статуса ее парня.

Мы с моей псевдодевушкой снова шли из школы вместе. Аккуратно подвел разговор к тому, почему она больше не общается со своими подругами. Очень возмущался их поведением, выслушав ее рассказ о случае в парке, когда ее троллили всей компашкой. Поржал про себя от души – хотел бы я понаблюдать за этим цирком, особенно, как эта корова плюхнулась в лужу! А когда услышал, что она просто прекратила с ними общаться, не начала мстить за обиды, рассказывая на каждом углу про их подлость и жестокость, и вообще хоть как-то пытаться испортить им жизнь... Вот дура наивная, честное слово! Тут даже ничего придумывать не пришлось – начал громко восхищаться! Ее добротой, чистотой души, необычной для нашего циничного и жестокого мира. Бла-бла-бла, бла-бла-бла.

- Я думал, что таких как ты, сейчас уже не бывает, – проникновенно завершил восхваление чужой глупости я.

После чего изобразил полный уважения и теплоты взгляд. Девчонка явно была просто на седьмом небе! И в этот момент нас ожидаемо догнала троица красавиц во главе с Виолой.

- Саш, – дрожащим от слез голосом начала Катя, – извини, что мы вас прерываем, но в школе мы не смогли бы поговорить спокойно. Мы понимаем, что вели себя с тобой очень плохо. И просим у тебя за это прощения.

Вот спорим, если бы рядом не было меня, только что восхищавшегося Сашкиной уникальностью и добротой, она бы их послала. Вот честно. Но тут не смогла. Просто остановилась и продолжила слушать.

- Мы знаем, что дружбу вернуть уже невозможно, – серьезно подхватила покаятельный марафон Виола, – но, тем не менее, просим тебя нам помочь. Без этого нам будет очень трудно сдать ЕГЭ на те баллы, которые нам нужны.

- Саш, помнишь, я тебе говорила о том, как я мечтаю о поездке в Питер на выходные? – вступила в разговор Наташа, – так вот, родители подарили мне эти деньги. Я готова платить тебе, как репетитору, за занятия с нами.

Блин, да они гениальны! Тут даже мне стало не по себе, чего уж говорить про наивную Рузанову!

- Не надо мне ничего платить, – буркнула она, – я продолжу заниматься с вами. Но на этом все. Никаких списанных домашек и подсказок на контрольных.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо! – закричали девчонки хором, – ты самая лучшая и добрая! Завтра начнем?

Тут Александре ничего не оставалось, как нехотя кивнуть. Я понимал, чего ей стоило это согласие, она пошла против своих принципов, а для таких придурочных идеалисток это капец, как серьезно. Но мой восторженный взгляд и проникновенные слова:

- Я в тебе не ошибся! – искупили все.

Ловушка захлопнулась, и каждый получил по заслугам. Я мог с полным правом наслаждаться обществом моей феечки в статусе ее парня. Девчонки получили халявного репетитора. А эта толстая дура – пару месяцев розовых очков и наивных надежд, что может быть интересна такому крутому парню, как я.

Так что мне теперь приходится нести «любовную повинность» в двойном размере – для дела и для души.

К счастью, для Сашки учеба – это святое, поэтому моим объяснениям о нехватке времени из-за репетиторов и усиленной подготовки к ЕГЭ она верит безоговорочно. Эта очкастая наивняшка довольствуется прогулкой за ручку раз в неделю и смиренно терпит мое равнодушие в школе – я ей весьма удачно накапал на мозги, что нашим одноклассникам не стоит давать повод для лишних сплетен. Так что никто, кроме девчачьей компании и меня не в курсе моего, якобы, романа с Рузановой.

Правда, стоит отметить, что моя повинность оказалась намного легче, чем я опасался. Сашка, как выяснилось, была очень интересной собеседницей, и иногда я искренне жалел, что наша прогулка подходит к концу. Вот если бы только она не смотрела на меня с этим влюбленным выражением, делающим ее похожей на восторженную идиотку, то было бы совсем хорошо. А уж после того, как я, отыгрывая правдоподобие чувств, легко чмокнул ее в губы, эта наивная заучка стала взирать на меня уж совсем коровьим взглядом. Тьфу!

И вот надо было так спалиться перед маменькой! Конечно, утонченная Нина Владимировна, привыкшая блистать на приемах рядом с отцом, пришла в ужас, застав единственного сыночка в компании девицы, столь отличающейся от канонов красоты высшего общества. Эта круглая физиономия с дурацкими очками прабабкиного фасона, эта шарообразная, с позволения сказать, фигура, облаченная во что-то серое и балахонистое... Это ужас-ужас и кошмар-кошмар! Ребенка нужно срочно спасать от ушедшей уродины. Явно, что мысли маман были примерно таковы.

Поэтому мамочку нужно было обязательно успокоить, пока она не начала действовать сама, обеспечивая сынуле свободу от предприимчивой охотницы за богатыми мальчиками.

- Мам, ну вот что ты завелась на пустом месте? – отсмеявшись, начал я примирительную речь. – Эта девушка – моя одноклассница и, между прочим, идет на золотую медаль. И она помогла мне разобраться в одной сложной теме по тригонометрии. В благодарность я сводил ее в кафе. Все. Тебе совершенно не о чем волноваться и поднимать бурю в стакане воды. Неужели и правда думаешь, что у сына, воспитанного такой женщиной, как ты, может быть столь дурной вкус?

Услышав эту неприкрытую лесть, маман даже слегка смутилась и взглянула на папулю с чувством морального превосходства – вот, мол, смотри, какого мнения ребенок о родительнице. Возражать и что-то выяснять она больше не стала, а значит, первый вопрос можно было считать закрытым.

А вот с отцом такой дешевый фокус не прокатит – здесь надо быть очень аккуратным и за словами следить крайне внимательно.

- Ну, допустим, с мамой ты ловко вывернулся, – подтверждая мои умозаключения, вновь вступил в беседу Андрей Сергеевич. – Но та шавка, с которой я тебя увидел, мне отнюдь не померещилась.

- Нет, конечно, – даже не пытался уйти в отказ я, зная, что это совершенно бесполезно, и вызовет еще большие подозрения. – Это собака другой моей одноклассницы. Девушка попросила помощи, и я, как настоящий мужчина, не смог ей отказать в такой малости. Там рядом магазин, куда с собаками вход запрещен, а Виоле туда срочно было нужно.

Самое интересное, что сейчас я говорил батяне чистую правду, и он это чувствовал. Недовольно фыркнув, папа проворчал:

- Смотри, чтобы это точно был единичный случай, и тебя не стали использовать в качестве выгульщика для этого чудовища.

Уверив родителя, что больше ни за что и никогда, я, наконец, смог освободиться от всплывших ответственностью родителей, аккуратно выпроводил их из комнаты, напомнив, что время – не резиновое, а у меня уроков еще не початый край. Перед таким серьезным и ответственным сыном предки, естественно, устоять были не в состоянии и быстренько вымелись с моей территории.

А я, откинувшись на спинку кресла, позволил себе с досадой садануть кулаком по подлокотнику. Потому что эта псина и так была моим постоянным триггером. Китайская хохлатая собака по кличке Ми-су была любимицей Виолы, с которой девушка носилась, как курица с золотым яйцом.

Меня же капризная шавка невзлюбила с первой встречи и всячески демонстрировала свою неприязнь. Ну, подумаешь, сказал я, что она страшная и похожа на какого-то тощего гремлина! Так что теперь, надо меня облаивать постоянно? Да еще таким мерзким визгливым голосом, что каждый раз хотелось заткнуть уши. К счастью, эту беседу у меня хватило ума вести с Ми-су в отсутствие хозяйки, а то, боюсь, моя девушка обиделась бы на меня не меньше своей питомицы. Но промолчать я не мог. Ну, правда – лысая, грязно-серого неравномерного цвета, трясущаяся, какая-то клочкастая, ну там, где на поверхности шкуры хоть что-то росло. Разве это собака? Вот у Олега самоед – это красота, а не пес.

Но Виола слышать мои осторожные намеки о том, что при наших встречах третий – лишний, отказывалась и упорно таскала с собой это мелкое чудовище. Если же я пытался настаивать на своем, то девушка показательно дула губы, а псина скулила так, как будто я предлагал сдать ее на живодерню. Мелькавшую у меня во время таких концертов крамольную мысль, что собаки часто характером повторяют своих владельцев, я упорно гнал прочь. Моя феечка – это ангел красоты, грации и доброты. Точка.

Но Ми-су я все равно терпеть не могу, а сейчас у меня есть отличный повод освободить наши прогулки от этой мелкой пакостницы. Про положение моего отца, его фирму и уровень общения Виола была в курсе, чем изрядно меня удивила, когда у нас беседа ненароком зашла про моих родителей. Так что сыграем на уважении к статусу Андрея Сергеевича – благо, ничего придумывать не придется – он сегодня сам мне все свои мысли и аргументы высказал. Осталось только пересказать это моей девушке, конечно, придав голосу нотки сожаления и грустного принятия судьбы – ведь я тоже уже так привык к милой собачке, и без нее прогулки потеряют часть своей прелести (ха-ха три раза!). Короче, что ни делается – все к лучшему. Особенно, если умеешь это лучшее извлекать.

После того памятного разговора с родителями я даже вздохнул спокойнее – все-таки эта игра на два фронта меня изрядно утомляла еще и тем, что лишние глаза в ней были ни к чему. Не знаю, с чем это было связано, но периодически мне становилось слегка не по себе, когда я видел сияющее лицо Саши. Черт его знает, почему, ведь я был абсолютно прав в своем желании помочь своей девушке. А Рузанова... Ну, если она такая наивная дурочка, то грех этим не воспользоваться.

К счастью, со мной рядом всегда были те, кто мог классно отвлечь от всякой ненужной философии.

- Вит, все выгорело! – громко заорал Васька, стоило мне завернуть за угол к стадиону, где сегодня планировалась тренировка на улице.

Благо погода была уже совсем весенняя, и покрытие на беговой дорожке и тренировочных площадках подсохло.

Друг едва сдержался, чтобы не броситься бегом мне навстречу, но, вовремя вспомнив, что мы уже не сопливые пацаны, а крутые парни, буквально остановил себя в воздухе, из-за чего получилось смешное подпрыгивание. Хмыкнув, я ударил ладонью о подставленную ладонь, с интересом ожидая пояснений о причинах столь бурной радости.

- Прикинь, - не стал испытывать мое терпение Василий, – мои смотались на все выходные в Питер, там у бати какая-то тусовка банкирская. Так что хата свободна, и завтра вечером предлагаю оторваться, а то эта учеба уже задрала! С каникул не отжигали по-взрослому.

С удовольствием одернув кожаную куртку с какими-то металлическими штуками по вороту (мой дружбан фанател по тяжелому року), Васька с ожиданием воззрился на меня сво-

ими зеленющими и хитрыми глазами, ожидая реакции на свое предложение. Я не стал его разочаровывать и выдал ожидаемое:

- Класс! Кого зовем?

- Ну, нашу команду, естественно, и девчонок, кто каких хочет. Ты с Виолкой придешь, или она тебе уже надоела, и будешь кого новенького приглядывать? – попытался схохмить этот шут.

- Вот ты сказанул! – с досадой фыркнул я, зная, что объяснять этому балбесу что-либо насчет серьезных чувств бесполезно. – Такая красotka не может наскучить.

- Да, друг, вот так и пропадают клевые пацаны для настоящего отрыва, – печально вздохнул тот и резво отскочил в сторону, уклоняясь от моего подзатыльника. – Короче, в субботу подваливайте часикам к шести, голубки.

- Ладно, – рассмеялся я, – а сейчас пошли давай, а то тренер нам впяет лишних пять кругов забега за опоздание.

Васька в ответ только молча кивнул, и мы припустили ко входу на стадион бодрой рысью, распугав стайку ленивых и совершенно одуревших от весны голубей.

Дни до вечеринки пролетели быстро, и вот мы уже вчетвером стоим у дверей нужной квартиры. Вчетвером – это потому, что моя феечка уговорила меня взять с собой Катьку с Наташкой. Я не возражал – девчонки они симпатичные и со многими из наших парней знакомы еще по «Спортсменнику».

Не успел я нажать на звонок, как створка распахнулась, и на пороге возник хозяин вечеринки:

- О, привет! – завопил он, делая шаг назад, освобождая нам место. – А я так и понял, что это вы тут пыхтите! Все остальные уже на месте.

- Вот симпатичный ты парень, Васька, – смеясь, заявила Катька, – но язык, как помело.

- А чем это тебя мой язык не устраивает? Я, между прочим, им очень хорошо владею... в любой ситуации, – понизив голос до интимного шепота, заявил этот обормот, чем вызвал приступ смеха уже у меня, а у Катьки – активное покраснение ушей.

Мой приятель уже пробовал подкатывать к ней в лагере, но тогда его намеков никто не понял, и сейчас он, видимо, решил выразиться более определенно. Ну, посмотрим, сработает ли новая тактика.

Между тем, мы оставили куртки на вешалке в просторном коридоре и прошли дальше. Квартира у моего друга была шикарная, двухэтажная и, по-моему, квадратов триста – он говорил, когда они переезжали сюда три года назад. Обстановка достаточно минималистическая, но уютная. Хай-тэк плюс немного классики типа уютных диванчиков и кресел, расставленных в самых неожиданных местах и на которых сейчас расположились пожаловавшие на вечеринку гости.

Парни ржут в одном углу, девчонки стреляют глазками из другого – в нашей компании только у меня, да у Сереги есть постоянная пара, остальные все в активном поиске.

- Васька, а пожрать будет чего? – кричит Миха, наш вечно голодный здоровяк, выступающий в категории свыше девяносто килограммов.

- Сейчас пиццу должны привезти, – смеется в ответ хозяин дома и добавляет, – тебе только бы трескать, смотри, тренер опять на сушку отправит перед соревнованиями.

- Ну, это когда еще будет, – скалит зубы Михаил, обнимая за талию незнакомую мне блондинку в красном мини и с хорошеньким кукольным бестолковым личиком.

В прихожей раздается звонок, видимо, подъехала та самая вожденная пицца, и Васька уносится открывать дверь.

- О, какие люди! – раздается через пару мгновений его голос, полный радостного удивления.

Странно, вроде он говорил, что мы последние.

- Пацаны, смотрите, кто к нам зарулил! – продолжает голосить в коридоре гостеприимный хозяин. – Давай, проходи, чего ты, как неродной! – выговаривает он невидимому гостю.

В дверях появляется сияющий Василий в сопровождении того, кого я вот никак не ожидал здесь увидеть, и при виде кого меня охватывают двойственные чувства. С одной стороны, я, действительно, рад его видеть:

- Привет, Андрюха, – шагаю я ему навстречу, протягивая руку, которую он крепко пожимает свободной рукой.

При этом я с легкой тревогой поглядываю на Виолу, которая замерла за моим плечом, и с которой вновь пришедший не спускает внимательных глаз. Моя феечка сегодня отлично выглядит в голубом топике и легких бежевых брюках, так что я не удивляюсь, что ее бывший парень на ней так залип. Не скажу, что я от этого в восторге, но по-мужски понимаю его состояние.

А вот моя девушка не выглядит довольной, рассматривая большой желтый ящик в левой руке Андрея. Так значит, слухи не врал, и парень на самом деле работает курьером в Яндекс.

Нового гостя окружают галдящие спортсмены, каждый норовит что-то спросить, что-то рассказать – все-таки нам его сильно не хватает, жаль, что так получилось с его отцом. Неожиданно краем уха ловлю реплику Наташки, адресованную подругам:

- Блин, вот надо ему было припереться! Виол, ты не расстраивайся, вряд ли он здесь задержится.

Понимаю, что настроение моей девушки визит бывшего изрядно подпортил. Хотелось бы знать, что там у них произошло – вон и Андрюха не сказать, что благожелательно поглядывает в нашу сторону. Ревнует? Да нет, тут больше похоже на сильную обиду, хотя парень хорошо держит лицо.

- Останешься? – между тем предлагает Васька, которого место работы приятеля несколько не смущает.

- Не могу, – хмуро качает головой Андрей, начиная доставать из короба картонные коробки, одуряюще пахнущие тестом и специями.

Закончив разгрузку, вновь пожимает всем руки и направляется на выход. С неудовольствием замечаю, как Виола осторожно выдвигается следом, а ко мне с каким-то дурацким вопросом обращается Наташка, явно проворачивая отвлекающий маневр. Но меня такими штуками не проймешь – молча отодвигаю за плечи тарахтящую девчонку, передавая ее в надежные Серегины руки и выразительно смотрю на друга. Тот понимает меня без слов и заступает дорогу попытавшейся вновь задержать меня Натке.

К сожалению, успеваю уже к самому концу короткого разговора:

- Не надо мне больше ничего объяснять. Я уже все понял, – мрачный голос Андрюхи сопровождается громким хлопком входной двери.

Заметившая меня Виола раздраженно дергает плечиком, заявляя:

- Он такой идиот.

Больше никаких объяснений я не получаю, но с данной характеристикой согласен. А кто же он еще, если упустил такую девушку? Зато я – молодец, использовал свой шанс.

- Пойдем, – беру я ее за хрупкую ладошку, – а то там сейчас все сожрут.

И мы возвращаемся к компании. Там еще более весело и шумно. Но, к своему удивлению, до конца расслабиться я не могу – мрачное лицо Андрюхи периодически встает перед глазами. Что же все-таки у них произошло?

Глава 4. Сколь веревочке ни виться...

Конец учебного года подобрался незаметно, как обычно и бывает с тем, чего так долго и с предвкушением ждешь.

Остались позади матушкины страдания наполоам с валерианкой, что сопровождали каждый мой выход на ЕГЭ. Я, конечно, могу гордо соврать, что сам был абсолютно невозмутим и ни капельки не волновался, но, боюсь, вы мне не поверите. Тряслись мы с парнями не по-детски, но молча, лишь перекидываясь хмурыми взглядами. Про девчонок – вообще молчу. Эти пищали и фонтанировали эмоциями, правда, тоже не все. Вон, Сашка была спокойная, как удав. Очечки протерла, и бац! На сто баллов математику написала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.